

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписка цѣна на годъ: Русское издаше «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Издаше и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 3. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Февраля 1908 г.

„Долой унію!”

Велѣдъ за „Вѣче“ въ Бруклинѣ, резолюцію котораго мы помѣстили въ предыдущемъ № „Вѣстника“, состоялось подобное же собраніе въ Джерси-Сити, другомъ пригородѣ Нью-Йорка. Несмотря на ужасную снѣжную бурю, народа собралось достаточно, и обмѣнъ мыслей собравшихся принялъ оживленнѣйшій характеръ. Рѣчи звучали негодованіемъ противъ Рима, такъ нагло присвоившаго себѣ права духовнаго водительства русскими людьми,

когда то запрошанными нѣкоторыми изъ своихъ представителей, и старавшагося теперь послѣдней буллою совершенно закрѣпить русиновъ-уніатовъ въ чистомъ латинствѣ, — противъ самой уніи, причинившей столько бѣдъ русскому народу, и противъ бискупа Ортинскаго, прихвостня римскаго папежа, не постѣдившагося взять на себя проклятую роль Иуды-предателя по отношенію къ своему родному народу. Принятая едино-

душно, при дружныхъ и звучныхъ рукоплесканіяхъ, резолюція ясно отразила истинное настроеніе участниковъ Вѣче, въ конецъ измученныхъ коварными и живыми выходками Рима и его прислѣдниковъ. Вотъ подлинный текстъ ея:

„Зваживши, що римскіи папы ворожо выступаютъ противъ русскаго народа;

„Що почавши отъ принятія униі, стараются всякими способами черезъ іезуитовъ уничтожить нашу прекрасный восточный обрядъ, а съ нимъ и нашу русскую народность, та подступомъ затягиваютъ насъ въ латинство;

„Що безъ вѣдомости русскаго народа накинули намъ бискупа, который яко іезуитскій выхovanецъ робитъ не по воли русскаго народа, а по воли его враговъ;

„Що съ бискупомъ Ортанскимъ приславъ Римъ знану вѣдмъ буллу, кторою отнято у русскаго народа свободу совѣсти, —

„Мы, Русины, походящіи съ Галичины и Угорщины, а жіючіи въ Америкѣ, въ мѣстѣ Джерзи Сити, Н. Дж., собравшись на вѣчу дня 23. н. ст. января, помолвшись Богу, по зрѣлой развѣдкѣ, постановили сорвать всяку связь съ римскими папами, и вернулись назадъ на лоно прадѣдной православной вѣры.“

Чтобы не осганавливаться на полдорогѣ, вѣче тутъ же утвердило въ должностяхъ церковный комитетъ, для организациі мѣстнаго приходскаго дѣла и громогласно засвидѣтельствовало о своемъ переходѣ подъ юрисдикцію Высокопреосвященнѣйшаго православнаго Архіепископа Платона громогласнымъ многолѣтіемъ Владыкѣ.

Дай Богъ, чтобы добрая начинанія вѣча поскорѣе перенесли въ дѣло и чтобы

отклики его рѣшеній нашли себѣ мѣсто во вѣхъ тѣхъ многочисленныхъ униатскихъ парафіяхъ, гдѣ „почтенные и непочтенные“ оо. ксендзы съ замѣчательнымъ усердіемъ все еще туманятъ бѣдный народъ!

Къ пребыванію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, въ Миннеаполисѣ.

(См. № 1).

Давая наставленія всему народу, его корпораціямъ и отдѣльно—взрослымъ и дѣтямъ, Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ овладѣлъ вѣдмъ существомъ своихъ вѣрныхъ пасомыхъ. Какъ жива поглощаетъ обильный весенній дождь, такъ—казалось—впитывала въ себя слова Владыки находящаяся предъ нимъ паства. Духовная сила слова неволью властвовала надъ церковью...

Вполнѣ естественнымъ былъ переходъ Владыки отъ назиданія, вкратцѣ заключающаго весь катихизисъ для православнаго сей страны,—переходъ къ повелѣнію вознести многолѣтіе Высочайшему Покровителю вѣхъ православныхъ—Императору Всероссійскому, Г. Президенту Соединенныхъ Штатовъ, миннеаполисскому приходу, братствамъ и сестрамъ его корпораціи и вѣдмъ православнымъ христіанамъ.

Когда окончилась служба, снята была фотографія со всего собранія, расположеннаго на лѣстницѣ, ведущей къ храму, и на обѣихъ сторонахъ тротуара у церкви.

За сѣмъ, не давая себѣ отдыха, Высокопреосвященнѣйшій Владыка распорядился собрать вѣхъ дѣтей приходскихъ въ школьную залу, и самъ отправился туда. Веселымъ и вмѣстѣ озабоченнымъ роємъ пчелъ потекли туда и дѣти и отцы, и чада и матери. Тѣснымъ кольцомъ окру-

женъ Архипастырь—ближе дѣтми всякаго возраста, начиная съ трехлѣтняго, дальше возрастными—отцами и матерями. Зрѣлище было въ своемъ родѣ единственное, но глубоко христіанское.

Владыка спрашивалъ дѣтей молитвы, „вѣрую“, Заповѣди; одобрялъ знающихъ, подгонялъ слабыхъ въ знаніи; давалъ наставленія о почитаніи родителей, о храненіи обычаевъ православныхъ; обращалъ сердца дѣтей къ отцамъ и сердца отцовъ къ дѣтямъ; давалъ личныя воспоминанія о Россіи и возбуждалъ чувство единства крови и духа здѣшнихъ русскихъ со всею православно-русскимъ міромъ. Въ концѣ бесѣды, продолжавшейся довольно продолжительно, было опять провозглашено многолѣтіе какъ Владыкѣ, такъ и миннеаполиса, какъ Г. Президенту Штатовъ, такъ и Государю Императору. „Старокраевое“ многая и благая дѣла явилось роскошнымъ финаломъ этой бесѣды. —Многіе унесли тогда изъ школьной залы теплое чувство своей необездоленности, проясненное сознаніе силы русскаго духа, твердое убѣжденіе въ величіи православія, какъ выразителя въ наши времена единенія пастыря съ пасомыми въ замысѣхъ просыхъ, естественныхъ и здоровыхъ формахъ этого единенія. Долго еще послѣ того, какъ ушелъ Владыка въ приходскій домъ, не расходился народъ, какъ бы съ сожалѣніемъ оставляя мѣста, гдѣ испытана полнога и сила православно-русскаго воодушевленія.

Въ 4 часа вечера Владыка отслужилъ акаѳистъ Пресв. Богородицы. Церковь была обильна молящимися.

Вторую часть дня благостный Владыка уступилъ главнымъ образомъ Семинаріи. По инициативѣ преподавателя, В. М. Бензина семинарскій литературно-музыкальный кружокъ предложилъ Владыкѣ милостиво выслушать посильные опыты круж-

ка въ оразноображиваніи, разумномъ и здоровомъ, повседневной учебной жизни семинаріи.—Такъ какъ „вечерокъ“ имѣлъ начаться съ 7 часовъ, Владыка принялъ такъ называемый „комитетъ по постройкѣ церкви“, и долго обмѣнивался съ этими представителями отъ прихода своими соображеніями. Мудро и твердо давались наставленія Архипастыря. Въ одномъ дѣлалась замѣчанія, въ другомъ прихожане получали одобреніе, въ третьемъ обѣщались поддержка, о четвертомъ высказывалось, какъ о желательномъ, пятое требовалось, какъ о необходимомъ...

Программа вечера была составлена просто, но искусно. Литературные опыты о произведеніяхъ Тургенева чередовались съ музыкальными номерами. Владыка далъ всему нашему небольшому и заброшенному въ глубины англійскаго міра кружку свѣжее впечатлѣніе высокопрѣосвященнаго, опытнаго и умнаго собесѣдника. Его разъясненія оживляли ученическіе опыты, вечерокъ получалъ новизну оживленнаго научно-литературнаго дебатированія. Музыкальные опыты нашли въ Владыкѣ тонкаго знатока музыки и потому его объективныя сужденія волновали и исполнителей и простыхъ посѣтителей вечера. Къ тому же еще, желая дать лучшую постановку новому, но живому предпринятію въ Семинаріи, Владыка подзадорилъ юныхъ артистовъ обѣщаніемъ дать нѣкоторые, необходимые для семинарскаго оркестра, инструменты подъ условіемъ игры какой-либо новой пьесы, не указанной въ программѣ. Пьесы были сыграны, артисты получили обѣщаніе дѣлать трехъ нужныхъ имъ инструментовъ; благодарность и признательность кружка въ отношеніи къ милостивѣйшему Владыкѣ была внѣ словъ.

Знакомство къ учебной и воспитательной частей Семинаріи продолжено Архіепископомъ на слѣдующій день, въ понедѣльникъ. Владыка милостиво посѣтилъ

урски преподавателей и особенно былъ доволенъ успѣхами воспитанниковъ въ значеніи русской литературы, исторіи и церк. пѣнія. Не оставилъ безъ вниманія Владыка и стола ученическаго.

Въ бесѣдѣ съ корпораціей семинарской за обѣденнымъ столомъ высказаны были различныя сужденія о постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ русскихъ семинаріяхъ, сдѣланы параллельно сужденія о новоначатомъ дѣлѣ духовной школы въ предѣлахъ Сѣверной Америки; отмѣчены удобства и неудобства нахожденія Семинаріи въ г. Миннеаполисѣ, далеко отъ каедральнаго города Архіепископа,—словомъ, взаимный обмѣнъ мыслей далъ участникамъ бесѣды понять, около какого важнаго дѣла Епархіи—Миссіи имъ выпало трудиться.

Большая часть дня протекла, такимъ образомъ, въ Семинаріи. Вечеръ отданъ былъ осмотру въ сопровожденіи г. старосты церковнаго, Ив. Яроцака, и сторожа приходскихъ новыхъ строеній, главнымъ образомъ boiler'a. Владыка оцѣнилъ стропильность миннеаполисцевъ, хотя, зная задолженность церкви, посовѣтовалъ имъ поскорѣе освободиться отъ денежной зависимости, и страться возможно прочнѣе рости имущественно.

Того же дня, предварительно давъ телеграмму въ Чикаго о своемъ пріѣздѣ туда къ слѣдующему дню, Владыка въ 7 час. вечера уѣхалъ изъ Миннеаполиса. Провожали его прихожане, корпорація Семинаріи, члены церковныхъ братствъ и, между прочими, Совѣтъ женскаго Союза Покрова Святыя Богородицы, преподнесшій Владыкѣ роскошный букетъ живыхъ розъ и значекъ своего союза. Владыка былъ весьма признателенъ этой любезности миннеаполисчанокъ. Благословивъ провожающихъ и попрощавшись съ ними въ вокзалѣ и потомъ въ вагонѣ, Архіепископъ

Платонъ отпустилъ всѣхъ спокойно по домамъ.

Быстрый поѣздъ умчалъ Владыку— Отца отъ насъ.

„До другого раза“! думалось невольно и чувствовалось сердцемъ, потому что обаяніе личности Владыки сразу подчинило насъ ему.

Тѣсная связь Владыки съ удаленной пространственно паствой установилась. Не страшны намъ враги внутренніе и внѣшніе—есть кто думаетъ, молится и любитъ насъ.

Л. Т.

Озлобленный.

Обходя прихожанъ со святой водой, я неожиданно имѣлъ горячую схватку изъ за религіозныхъ вопросовъ съ однимъ россійскимъ полякомъ.

— Скажите, пожалуйста, — обратился онъ ко мнѣ изъ другой комнаты. Былъ ли Христосъ православнымъ?

— Не думаете ли вы, что Онъ былъ римо-католикомъ? — въ свою очередь спросилъ его я.

Онъ вышелъ ко мнѣ, сѣлъ за столъ, противъ меня и, не отвѣтивъ на мой вопросъ, продолжалъ съ лукавой усмѣшкой: — Сознайтесь битюшка, что всякая церковь — и православная, и римо-католическая — держитъ человѣка въ одномъ и томъ же умственномъ состояніи, не даетъ ему развиваться. Съ ранняго возраста и вплоть до возмужалости, она, при помощи своихъ школъ, вбиваетъ ему въ голову только идеи о Богѣ, да о неклѣ, да объ ангелахъ...

— А вы чего бы хотѣли?

— Я бы хотѣлъ, чтобы ребенка знакомили не только съ небомъ, но и съ землею, чтобы — кромѣ книгъ за религію ему давали читать книги и противъ

религии. Тогда было бы ему надъ чѣмъ думать и что выбрать...

— А, теперь я понимаю, какую школой вы озлоблены и противъ какой протестуете! Противъ римо-католической. Дѣйствительно, она для дѣтей — душная, мрачная клѣтка, и въ ней дѣти обязаны питаться только тѣмъ, что имъ подсунуть ксендзы. Съ вашей точки зрѣнія, это — конечно — возмутительно, но съ точки зрѣнія идеи, положенной въ основу римо-католической школы, это — законно и похвально.

Совсѣмъ иного рода постановка дѣла въ нашихъ русскихъ учебныхъ заведенiяхъ. Такъ, даже въ духовныхъ семинарияхъ и академiяхъ, гдѣ — по идеѣ — должно было бы изучаться только богословіе, отведено обширное мѣсто свѣтскимъ и естественнымъ наукамъ. А въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ — тѣмъ болѣе.

И въ нашихъ школахъ дѣти находятъ, вѣдь, не все время, а послѣ уроковъ возвращаются домой, гдѣ и сталкиваются съ людьми разныхъ убѣжденiй — и о религии слышать иного рода рѣчи и читаютъ иного сорта книги.

— И навсегда оставляютъ церковь, поспѣшно вставилъ онъ. — Скажите — много ли студентовъ вы видите за богослуженiями? Не болѣе двухъ-трехъ, и это на сотню темныхъ, невѣжественныхъ мужиковъ.

— Да, это — вѣрно! Но причина этого печальнаго явленiя кроется не столько въ самой церкви — разумiю нашу церковь, сколько въ безобразной постановкѣ религиознаго образованiя у насъ и въ халатномъ отношенiи къ нему священниковъ.

— Э, дайте только Россiи просвѣщенiе, и увѣряю васъ, что черезъ пятьдесятъ лѣтъ вы не найдете въ ней ни одного попа, и ни одного ксендза.

— А я увѣренъ, что случится совсѣмъ обратное. Все временное, до чего человечество допуститъ и чѣмъ начнетъ смущаться, принимая его за вѣчное, церковь отмѣнитъ, и останется одно вѣчное, ослѣпительно прекрасное. И оно не оттолкнетъ отъ себя, а наоборотъ, съ новой, неслыханной силой привлечетъ къ себѣ всѣхъ.

— Посмотрите, — продолжалъ полякъ, — сколько въ Россiи монастырей, а въ монастыряхъ — монаховъ? Тысячи! И всѣ они живутъ, ничего не дѣлая для народа, сыто ѣдятъ, пьянствуютъ, распутничаютъ. Столько-же въ Россiи — и ксендзовъ и поповъ! Теперь вообразите, какую пользу они могли-бы принести людямъ, если-бы занялись тѣмъ, что дѣйствительно полезно? Ну, лѣченіемъ народа, постройкой дорогъ, мостовъ...

— Сознаюсь, что современная постановка монастырей и меня не удовлетворяетъ. И все таки народъ не отворачивается отъ нихъ, а по старому несетъ имъ свои жертвы. Почему? А изъ чувства благоговѣйной благодарности къ ихъ создателямъ, когда-то много потрудившимся и на пользу нашей родины, а теперь мирно почивающимъ въ стѣнахъ монастырскихъ.

Да, было время, когда и монастыри служили культурнымъ дѣгамъ. И служили со славой!

Какой-нибудь подвижникъ, спасая себя отъ соблазновъ, уходилъ изъ шумнаго города въ тихую глубину дѣвственныхъ лѣсовъ, строилъ себѣ тамъ часовенку и начиналъ въ ней или подлѣ нея, на камнѣ день и ночь поклоны бить, да молитву творить. Случалось, что какой-нибудь прохожій попадалъ къ нему, сбившись въ темнотѣ ночи или во время спѣшнаго урагана съ дороги, и привлеченный огонькомъ его часовенки. А потомъ — и совсѣмъ оставался съ нимъ: либо было

жить подлѣ подвижника, поучаться отъ него святымъ заповѣдямъ и святой жизни. Вслѣдъ за этимъ появлялись и другіе.

И вотъ, мало—по—малу, вокругъ часовеньки вырубались лѣса, осушались болота, прокладывались дороги, одна за другой строились избытки, и появлялся городокъ. И монастырь служилъ для него — и школой, и больницей, и житницей. А въ тяжелую годину войны — и главнымъ центромъ, откуда разсылались возванія — стать на защиту своей родины — и давались жертвы и ратники и гдѣ, при приближеніи врага, укрывались окрестные жители.

Этого намъ не должно забывать, и изъ того, что монастыри уклонились отъ первоначальной, вѣрной дороги, не слѣдуетъ, что ихъ должно уничтожить. Нѣтъ, нужно только вернуть на прежнюю, старую дорогу, и отъ нихъ наша родина получить прежнюю пользу.

Лѣчить народъ, строить дороги, мосты?! Да, это — полезно, но для этого уже существуютъ свои специалисты—доктора и инженеры. Неужели ихъ мало, что вы хотите, чтобы къ нимъ присоединились еще и священники, сбросивъ съ себя рясы? И неужели священники, оставаясь въ рясахъ, не приносятъ пользы?

— Какую?

— Да хотя бы, вколачивая въ васъ съ дѣтства правила нравственности, ко благу вашему, и ко благу общества, въ которомъ вы живете. Вѣдь, если вы теперь не убиваете и не грабите, то не потому ли, что въ васъ еще сильны воспитанные вами съ дѣтства святыя завѣты. — не убій, не укради. А что бы было безъ религіи, безъ поповъ? Да то же самое, что теперь мы видимъ среди социаль-революціонеровъ и анархистовъ. Тогда-бы каждый, съ спокойной совѣстью, и убивалъ, и грабилъ нелюбимаго ему человѣка...

— Ошибаетесь—и у социалистовъ есть своя религія. И убиваютъ, и грабятъ не они, а правительство!

— Это я говорю на основаніи газетныхъ сообщеній. Можетъ быть, они и не убиваютъ, тогда въ этомъ я вижу опять таки вліяніе Церкви, а не социализма. Вѣдь — и родились и воспитались они или въ лонѣ христіанскихъ церквей, или при воздѣйствіи религіозныхъ вліяній и социалистами сдѣлались въ зрѣломъ возрастѣ, когда характеръ у нихъ окончательно сложился.

— Но то ли попы проповѣдуютъ, что важно и нужно? Вѣдь, вотъ уже почти двѣ тысячи лѣтъ прошло отъ Христа, а человѣчество не сдѣлалось лучше. Вплоть до нашихъ дней существовало постыдное рабство, люди, называвшіе себя христіанами, другъ друга насполагали, мучили — и теперь мучаютъ. Почему попы противъ пановъ, противъ рабства не кричали?

— Кричали, хотъ и не всѣ!

— А кто крестьянъ освободилъ? — хочеть помочь мнѣ мой прихожанинъ, бывший сидѣлецъ винной лавки. Ваши социалисты?

— Только не попы!

— Потому что это было не въ ихъ власти! — отвѣчаю я. Вы говорите, что человѣчество не сдѣлалось лучше! А кто болѣе всего въ этомъ виноватъ? Не попы, а ваши римскіе папы... Не заяви они притязаній на главенство въ Царствѣ, не родилось бы раскола, а съ нимъ — и позорной вражды. И не было бы нужды толковать народу больше всего о догматахъ, которые раздѣляютъ, и твердили бы мы больше о нравственномъ ученіи Христа, которое соединяетъ и возвышаетъ.

Ваши папы всегда были и заклятыми врагами просвѣщенія, они жестоко душили всякую свободную мысль. Вспомнимъ только мрачные Средніе вѣка и породившую ихъ мрачную инквизицію, со всѣми

ея кровавыми ужасами—это дѣтище лань, рожденное ими въ нѣдрахъ римо-католической Церкви.

И совсѣмъ иное приходится сказать о нашей православной Церкви и ея служителяхъ. По принятіи Русью христіанства, они были первыми ея просвѣтителями, а впоследствии—посредствомъ семинарій и академій—насаждали и высшее образованіе. И если нѣкоторые изъ нихъ когда-либо и не содѣйствовали просвѣщенію, то вовсе не по требованію нашей Церкви, а просто по собственному невѣжеству, но за то они и не гнали его.

Въ заключеніе я долженъ сказать вамъ, что вы дѣлаете большую ошибку, приписывая грѣхи вашей римо-католической церкви нашей Православной.

И мы разстались... быть можетъ до новой схватки!

Свящ. О. Букетовъ.

Идеалы Русиновъ.

Въ то время, когда партійныя раздѣленія внутри Россіи губятъ ее, ослабляютъ ея мощь и подтачиваютъ ея силу, а нѣкоторые изъ соотечественниковъ нашихъ краснѣютъ отъ стыда, что они „русскіе“, закордонное славянство въ большинствѣ все еще съ глубокой любовью чтитъ Русь какъ свою спасительницу, благодарительницу или въ прошломъ, или въ будущемъ мечтой, и претиктивно тяготѣетъ къ ней. Эти чувства прилипли и въ Америку вмѣстѣ съ выходцами изъ славянскихъ земель и народовъ. Возьмемъ, напр., русиновъ. Какъ энергично ополчается на ихъ симпатіи къ Россіи „врагъ“, ему же имя легіонъ,—всѣ эти шовинисты, Ортинскіе, рутенцы, буллы, „Свободы“, „Союз“... Какъ старательно вколачивается въ сознаніе русиновъ сепаратизмъ, нена-

висть къ двойному „с“ въ словѣ „русскій“! Какъ энергично подхватываются и возводятся въ кубъ все что случилось или сочинено не въ пользу Россіи, какъ послѣдовательно и систематически отравляется въ русинѣ природное его чувство стремленія къ мощному тѣлу Великой Россіи! А онъ все таки вырывается изъ рукъ своихъ опекуновъ, сознаніе его все таки влечетъ его туда, къ своему родному по крови и по духу!... Конечно, борьба эта бываетъ нелегка, требуетъ времени и силы, ибо у врага замыслы широкіе и „цѣль оправдываетъ средства“: „Убьешь Россію въ сердцѣ русина—убьешь въ немъ и склонность къ православію, къ возврату въ лоно истинной прадѣдной вѣры. Затянешь въ латинство—прощай все русское“! Расчетъ подлый, но вѣрный.

Повторяемъ: надо удивляться, какъ этотъ бѣдный русинъ, уніать по-неволѣ, находитъ въ себѣ силы выкарабкиваться изъ подъ окровавленной и насыщенной миазмами преступленій, инквизиціонныхъ системъ и іезуитскихъ коварствъ мантии, и стремится набрать въ себя чистаго воздуха и крикнуть на весь міръ: „прочь, Римъ! Уйдите душеубійцы“! Надо удивляться, какъ на почвѣ своего тяготѣнія къ русскому обряду и русской вѣрѣ русинъ мало по мало вооружается историческими данными для сознательной борьбы со своимъ церковнымъ врагомъ и тѣмъ приближается къ обще-русскому національному лагерю. А на почвѣ сознанія и обороны своей „русскости“ онъ разрываетъ и сбрасываетъ съ себя путы латинства и подчиненія папскому престолу!

Въ сравнительно короткое время намъ пришлось быть свидѣтелями многихъ трогательныхъ проявленій любви къ Россіи со стороны Русиновъ. Не говоря уже о періодѣ войны между Русью и Японіей, когда эта любовь встухнула и прокатилась горячей волной по всѣмъ славян-

скимъ землямъ, достаточно прісмотрѣться къ теперешнему настроенію появляющаго большинства русиновъ въ Америкѣ, — поскольку оно отразилось въ ихъ же печати, — чтобы сказать съ рѣшительностью, что имя Россіи для нихъ родное имя, и имя Русскаго Царя — священное, симпатичное имя!

Намъ приходилось слышать публичные трогательныя заявленія въ такомъ родѣ. Такъ, на послѣднемъ вѣче въ Бруклинѣ, ораторъ-русинъ съ особеннымъ вниманіемъ и умилительностью приводилъ на память своимъ слушателямъ знаменитое дѣяніе Богдана Хмельницкаго и призвалъ Божіе милосердіе къ воздвиженію новыхъ героевъ для продолженія этого великаго дѣла — объединенія Руси, всей, недѣлимой!.. Надо было видѣть лица слушателей и слышать ихъ рукоплесканія.

А вѣче въ Джерзи-Сити? Не явилось ли оно сугубымъ свидѣтелемъ этихъ же чувствъ, когда рассказывалась русская исторія, а подъ конецъ, по свидѣтельству газетнаго хроникера, „наиголоснѣйше слѣвали собраны многаз лѣта Русскому Царю“!..

Или, напр., тотъ фактъ, что въ Америкѣ находятъ себѣ широкое распространеніе русскій отрывной календарь съ изображеніемъ на заглавной доскѣ Русскаго Царя! Думаю, что это подтвердятъ и оо. уніатскіе ксендзы, иссѣцающіе своихъ прихожанъ, — навѣрное во многихъ хатахъ видѣли они портретъ Русскаго Царя съ „фамиліей“ между образами...

Вотъ, между прочимъ, какія строки — и это не единичное явленіе — намъ приходится читать въ газетѣ „Поступъ“ въ Америкѣ:

„Вороги вмовляютъ до темнаго русскаго народа всякіи безъосновныя науки, въ той цѣли, щобъ насъ подѣлти, роздробити и ослабити. Ажъ жалъ сердце стіскане, якъ человекъ почуе такго збала-

мученаго Русина, якъ онъ, якъ та выучена напуга выкрикуе на своего русскаго собрата: Ты москаль, шизматикъ, ты служишь царю, который есть головою церкви и т. п. Тии то похвостачи вороговъ русскаго народа ворогуютъ больше противъ своихъ честныхъ русскихъ братьевъ, якъ найгорны чужи враги, а то для того, бо они хотять повелчатися передъ нашими врагами, що они незадармо имъ нанялись на службу, та не даромъ получаютъ всякіи почести, ласки, мѣстця и дарунки.

„Закидуютъ намъ тѣ нашими отвѣчными врагами упечены побрехачѣ, що русска православна Церковь узнае за свою голову царя, и за тое насъ называютъ „цареславными“. Но то лажь! Если бы русскій царь бывъ дѣйстно головою Церкви, то онъ въ церкви не клякавъ бы разомъ съ народомъ и не молвбься, а засѣвъ бы въ церквѣ на престолѣ, яко голова церкви, подобно якъ засѣдае на тронѣ яко царь русскаго народа. Такъ власно робить наша римскій, который яко голова Церкви сѣдае на престолѣ, каже себе носити своимъ слугамъ, называеся непогрѣшимымъ, а его подданы цѣлуютъ ему ноги, а даже подошвы пантофтѣ, на которыхъ есть изображеніе св. Креста. Того не робить и не жалае робити русскій царь, а затѣмъ тѣ що хвалять напу — то недовѣрки, бо смертельному человеку отдають какіи почести, якіи ему не належатся и для того они напославцѣ.

„Ото-жъ, дорогій русскій брате, заставнись надъ тѣмъ и скажи тѣмъ баламутамъ, що ани русскій царь не есть головою Церкви, ани наша въ Римѣ — а головою Церкви Христіанской есть самъ Исусъ Христосъ.

„А що православный русскій народъ при Богослуженіяхъ выпоминае своего русскаго царя — то тѣмъ онъ и гордится — бо жъ чи то не лучше молитись за здо-

ровье своего русскаго царя, якъ за здорovia нѣмца або таліана?! Чи-жь то не прикро намъ, що мы Русины въ Галичинѣ, Угорщинѣ и на Буковинѣ мусимо молитись за чужинцевъ, котеры не желаютъ намъ добра, а заклады?!

„Роздумайже русскій брате надъ тѣмъ всеѣмъ, не дайся баламутити, стережись всюда тѣхъ русскихъ зрадниковъ и измѣнниковъ, що по фаризейски хотятъ тебе звести съ дороги истинны“.

«Лягушки просящія царя».

Сравнительно кратковременное пребываніе „униатско-рутенского“ бискупа Ортинскаго въ Америкѣ ознаменовано уже такой массой пререканій, скандаловъ, хитростей со стороны его партіи и пр., что мѣстные русскія газеты напши возможнымъ ввести у себя особый отдѣлъ, „Сотеріаду“, по первому имени Ортинскаго. Нѣтъ возможности подробно обзирать всѣ пункты этой богатой „припадками“ панскаго прислѣшника „Сотеріады“. Но намъ невольно приходится на мысль басня Крылова о лягушкахъ просившихъ царя и досаждавшихъ начальству, пока послѣднее не умилоостивилось и не прислало имъ цанли, преспокойно спроваживавшей затѣмъ своихъ подданныхъ въ свою собственную утробу...

Меморандумы въ Римъ съ просьбами о епископѣ посылались тысячами. Вѣча скликались неоднократно, и на вѣчахъ „рѣшучо рѣшали“. Депутаты повергались въ прахъ предъ панежомъ, и благоговѣнно лобызали панскую туфлю. Тутъ были и страхи, что схизматики всеѣхъ заберутъ подъ свое крылышко, что народъ станетъ „москвофильскимъ“, что айриши заѣдятъ русское добро, и т. д. и т. д.

И вотъ дождалось. Умилоостивленный, а вѣрнѣе — просто раздраженный надо-

ѣдливостію униатовъ Римъ избралъ достойнаго изъ достойныхъ. — „Ты кто еси?“ — Я правосвѣрный католикъ. — „Бискупскаго званія хочени?“ — На все готовъ за сіе. — „Совѣсть имѣешь?“ — Если не требуется, нѣтъ ваше панежество. — „На латинство свою паству переведешъ?“ — Радъ стараться, ваше-ство...

И посвятили...

Но вѣдь тутъ въ Америкѣ партіи. Надо было установить духовный миръ между послѣдними, расположить всеѣхъ къ общей работѣ, не задѣвать священныхъ завѣтовъ русскаго народа. Увы! Новопеченный бискупъ былъ далекъ отъ мысли перестать быть „заѣлымъ, зажертымъ“, какимъ онъ собственноустно себя сразу же отрекомендовалъ при первой же церковной встрѣчѣ въ Нью-Йоркѣ. И вотъ украинчики, „рутеніане“, „стали ему любы дѣтки“, а прочихъ — прямо въ некло...

Когда поднимались разговоры къ обличенію этихъ украинчиковъ и разоблаченію ихъ студныхъ дѣяній — бискупъ снѣшилъ заминать эти неудобныя для его партіи минуты. И тутъ раздавалось его великолѣпное слово:

„О томъ всеѣмъ, що тутъ передо мною водилось, я не хочу знати. Нынѣ я народився для васъ, а вы для мене, и отъ нынѣ начинается новая эра“...

Ну, и началась же новая эра! Совершенно новая, полная безпринципности, развязности, и пр.

Пока сбвняють украинцевъ въ подлостяхъ, — бискупъ выдвигаетъ свою новую эру, свою „новорожденность“... Но чуть обвиняють противную партію, — громы и молніи сыплются на послѣднюю отъ тогоже новорожденнаго!

„Уже и началась тая новая эра, пишетъ газета „Правда“; а не лучшого она является отъ той злопамятной эры или л и х о л ѣ т і я, що то переживала га-

лицкая Русь отъ 1885 до 1898 г., т. е. той часъ, коли то... межи русское духовенство вкралась найстрашнѣйша зараза, такъ звана „украина безъ Бога, хлопа и пана“, котора потсмъ кинулась въ русскій народъ, и стала его убивати, и убиваетъ до днесь горше колишної холеры та чумы, бо убиваетъ его материально и морально. Счастье только, що Америка не „паньство польское“, Галичина, та и графа Бадени тутъ нѣтъ...

„Теперь горе „москвофиламъ кацапамъ и унгарамъ—мадьяронамъ, зрадникамъ украинны“! Горе найпаче тѣмъ, кто онихъ (т. е. о пошникахъ—радикалахъ) колисъ отверто правду сказалъ або написалъ! На такихъ они „скарги“ (жалобы) до своей „украинско—духовной зверхности“ вносить и безусловно на „выклятье“ изъ „греко—католической церкви“ признаютъ... А на писателя брошуры „Пошники—радикалы“ певно уже и „украинске некло“ опланували; вѣдь бо тая брошура до живого имъ донекла, та жити не дае. — Тренещите небеса и „основанія земли“! Тренещи американская Русь! бо „украина“ ажъ тутъ, въ Америцѣ, подвимаеся на ноги!! Уже „е украинський бог, е украинське небо*“, а будуеся еще и „украинське некло“. Интересно лишь — для кого, коли на „украині“ не буде ни хлопа, ни пана“ а только сами пошники—радикалы? Вѣдай—чи таки не для самыхъ же „пошниковъ—радикаловъ“ буде и „украинске небо“ и некло — все на гуртъ?!!!

„Тутъ народъ ніякихъ украинцівъ рутеновъ не узнае, а найпаче езуитовъ, тыхъ отвѣчныхъ вороговъ греко—восточного обряда и русского народа, а только

* См. „Свобода“ ч. 48, 1907 г. подъ заглавіемъ „Весняної ночи“.

едину недѣлиму Русь. О, то не тотъ глупый народъ, що былъ давно, онъ уже познался на фарбованыхъ лисахъ и ихъ красныхъ, масныхъ словахъ. Не такъ легко его уже теперь запровадити до римской кошары и до украиньского болота. Его сердце всегда отчувае свои старинны, прекрасны звычан; тотъ народъ русскій перестрадалъ много мукъ и гоненій отъ сильныхъ міра сего, а не поддался. Погадаймо только на тѣхъ бездомныхъ сѣроманцѣвъ козаковъ (не тыхъ, що въ нынѣшнихъ часахъ суть, бо теперѣшны то запроданцѣ и самолюбы, фарисеи, юды предателѣ), якъ они стояли за народность и православную вѣру. Здравлива шляхта русска лишила свой народъ и свою вѣру, запродалася ляхамъ тай торговала русскими святощами, и народъ русскій бѣдний, обдертый изъ своихъ правъ, переслѣдованный своими и чужими, страдалъ въ тяжелой неволи польской и турецкой довги предовги лѣта; церковь его запродали разомъ съ нимъ въ неволю жидамъ. И страдала тая бѣдна мучениця Христова, горки слезы проливала надъ своими дѣточками и наконецъ выслухалъ Богъ ей молитву та послалъ ей освободителя гетьмана Хмельницкого. А той великій русскій богатырь собралъ около себе велике множество русскихъ хлоповъ, тай даль имъ саблѣ до рукъ и они освободили своихъ братовъ и русску церковь зъ неволѣ. А чи думаеши, брате читателю, що всѣ хлопны русскіи пошли подъ Хмельницкого прапоръ? Ой нѣ, знайшлися зрадники, шиячиска, що зрадили его, а ними были реестровы козаки, т. е. польской шляхты наймиты (такими суть нынѣшныи всѣ тин, которы себе называютъ украинцями).

„Подивѣмся якъ теперь выглядаетъ наша американской Русь. Коли Римъ выименовалъ для насъ епископа, каждому тая вѣсть была радостна, бо каждый собѣ

думалъ. що уже разъ настане супокой въ нашихъ парохіяхъ. Но не такъ сталося, якъ гадалось. Съ прїѣздомъ рутенського епископа на ам. Русь, зачалось на самъ передъ полюванье за москвофилями. Украиньски дѣячи радѣли и зъ радости руки затерали, слали до епископа всякіи протѣсты на „москвофуловъ“, „мадяроновъ“, на Ивана Боруха, издателя брошюры „Пошики Радикалы“, думаючи, що епископъ всемогущій, месія украины здавить, покусае всѣхъ нарязъ и москвофиловъ и мадяроновъ и всѣхъ ему немилыхъ тай отъ разу заложитъ украину безъ хлона и пана. Тѣмъ часомъ показалося, що тїи „москвофулы“ и „мадяроны“, то твердый орѣхъ на молоденькіи езуитскїи зубы. На томъ еще не конецъ. Сей часъ за украиньско-рутенскимъ бискуномъ прилѣзла зъ захляпаными очима „булла“, що то въ огидный способъ понижаетъ нашъ чудный греко-восточный обрядъ. Якъ та „булла“ страшна, то видно зъ того, що весь русскій народъ перестрашился и сталъ съ нею до великой борбы; зворунился народъ и стае въ рядъ одинъ коло другого, якъ за часовъ Богдана Хмельницкого и буде съ тою потворою такъ долго боротися, поки она не пукне, а пукнути мусить, бо народъ за своимъ постоить. Украинцѣ инакше взялися до борбы съ „буллою“: они ей гласкають, притуляють и огрѣвають колс себе, щобы только не стратити своего гетьмана, спасителя Украины, тай кажуть: най зостнуть обое: булла и спаситель, (себѣ то Курь Сотерь), бо якъ возьмутъ одно, то возьмутъ и друге, такъ якъ римскїи буллы то суть наибольшїи святощи базилиановъ; одно безъ другого быти не може. Украинцямъ не рощодитися о церковь, о вѣру, у нихъ на першомъ плянѣ украина безъ пана, пана и хлона, радикализмъ и соціализмъ на другомъ, а такъ ажъ на третьомъ мѣстци церковь и вѣра (и безъ той послѣдней

можно обойтись, такъ где некоторые по-вѣдають). Тожъ они якъ предатели Юды не дбають за церковь и имъ не нужно за правами нашої церкви обставати.

„Мы братья Русныи роботники еще сильнѣйше ставаймо противъ римскихъ затѣй на русску церквь. Та наша церковь страдала разомъ съ нами въ тиженькой неволи и потѣшала насъ въ томъ горю и смутку и не дала намъ загинути въ чужомъ ярмѣ, а теперь мали бы мы ю лишити на поталу и посмѣховище чужимъ и своимъ перевертнямъ и отдати ей Римови за служницю? Ой, нѣ! Того нѣколи не буде. щобы мы свою родну мать такъ опустили. Госнодь Богъ бы насъ каралъ еще въ сотнїи роди и ходили бы мы якъ Каинъ скитаючися по землї, а вороги тѣшилися бы и показували бы на насъ пальцами: диви, тамъ ходять толпы, що продали свою родну мать найтяжшому ворогови за слугу въ неволю.“

ВЫСОКІЯ ЦѢЛИ.

Грядущее въ религїи.

Предъ нами интересная рѣчь протестантскаго пастора, настоятеля одной изъ конгрегациональныхъ церквей въ Америкѣ, Смита, возглавившаго свои разсужденїя текстомъ изъ Ев. Матѣея 5, 17: „Я пришедь не разрушить, а исполнить“, и пришедшаго къ заключенїю, что протестантство идетъ на убыль и вынуждено уступить мѣсто нарождающемуся „новому католицизму“.

„Правда ли, задается вопросомъ ораторъ, что наступаетъ періодъ новаго католицизма, а рѣка протестантизма минуютъ?“

„Мы не имѣемъ основанїи разсматривать протестантизмъ непремѣнно какъ конечный періодъ христіанства. Весь этотъ періодъ можетъ оказатся только переходной эрой въ его исторїи, какъ были иные

періоды до этого. Въ самомъ дѣлѣ протестантство уже прошло два примѣтныхъ вѣка: первый — протеста противъ одной существующей церкви: реформація Лютера. Второй — созиданіе новыхъ церквей и вѣръ: столѣтія, въ теченіи которыхъ большинство изъ нашихъ существующихъ церквей было оформлено и декреты вѣры опредѣлены. Но вотъ болѣе чѣмъ столѣтіе совершается уже и нѣчто иное: мы болѣе сокрушаемъ вѣроисповѣданія, чѣмъ создаемъ ихъ. Сейчасъ мы въ третьемъ періодѣ протестантизма, и вопросъ, который предносится намъ, есть: что есть христіанство? Какъ можетъ быть осуществлено оно на землѣ?

„Есть уже и примѣтные знаки паденія протестантства. Ихъ можно различить и въ успѣхахъ и въ неудачахъ послѣдняго. Мнѣ нѣтъ надобности перечислять его блестящіе успѣхи. Протестантизмъ имѣетъ свою триумфальную арку. Вѣнецъ его доблести въ томъ, что онъ добылъ на вѣки побѣду для духовной свободы индивидуума. Отсюда право частнаго сужденія, прибрѣтенное въ вѣкъ протестантства, никогда не можетъ быть отвергнуто или разрушено. Но когда одно достигнуто въ исторіи, выдвигаются другія задачи. Другой вѣкъ на очереди.

„Знаменіе послѣдняго начертано поперекъ неудачъ протестантскаго вѣка. Я не скажу, чтобы эти неудачи были въ какомъ бы то ни было направленіи безусловными. Ихъ просто можно суммировать въ такомъ положеніи, что протестантская вѣра потеряла свое господство надъ силами контролирующими современную жизнь. Это очевидно во всѣхъ сферахъ жизни. Такъ, протестантство утратило старинный авторитетъ церкви: утратило въ его собственныхъ семьяхъ. Католицизмъ имѣетъ авторитетъ въ семьѣ отъ рожденія до смерти, отъ крещенія до елеосвященія. Протестантизмъ утратилъ свое

вліяніе и въ государствахъ, наша церковь, какъ церковь, не можетъ считаться политической силой. Даже болѣе: протестантизмъ, какъ онъ организованъ, — вѣрнѣе дезорганизованъ, — въ вашихъ церквахъ потерялъ контроль надъ огромными аренами религіозной мысли. Это уже не только — вторженіе міра въ нашу церковь, но и убыль религіознаго въ нашихъ церквахъ.

„Протестантизмъ утратилъ силу давать народу хорошее религіозное образованіе. Онъ не встрѣчаетъ живой религіозной мысли и запросовъ въ средѣ своихъ дѣтей. Теперь много есть нашихъ юношей, которые въ религіозномъ отношеніи напоминаютъ мнѣ путешественника, исторію котораго я слышалъ въ Константинополѣ. По прибытіи корабля, онъ былъ посланъ въ шлюпкѣ къ берегу. Турецкіе чиновники нашли какую то неточность въ его бумагахъ и послали его обратно на судно. Но тамъ уже отказались принять его, такъ какъ онъ не имѣлъ бумагъ позволявшихъ ему сѣсть на корабль. Такъ исторія и оставила его блуждающимъ то туда то сюда, то отъ корабля на берегъ, то отъ берега на корабль, безъ возможности найти отдыхъ или тамъ или здѣсь. Таково положеніе и религіозной мысли у многихъ изъ насъ. Протестантизмъ не привлекаетъ ихъ, а Римъ отталкиваетъ.

„Со всѣмъ тѣмъ протестантизмъ совершенно утерять и единство церкви. Католическая церковь была нѣкогда сильнымъ каблемъ, одинъ конецъ котораго былъ привязанъ къ Вѣчной Силѣ, и другой крѣпко—ко всему организму человѣческаго бытія. Онъ контролировалъ міръ и двигалъ его въ любомъ направленіи. Въ протестантизмѣ канатъ этотъ въ своемъ человѣческомъ концѣ расчленился въ чрезвычайное множество нитей. Ни одна изъ нихъ не сильна достаточно для того, чтобы управлять всѣмъ социальнымъ меха-

низмомъ. Въ лучшемъ случаѣ одна могла бы вращать нѣсколько колесъ. Я не говорю о причинахъ этого. Я констатирую факты. Что они означаютъ? Что могутъ значить неудачи протестантизма, какъ не то, что новый вѣкъ наступаетъ?

„Обратитесь теперь къ знаменіямъ грядущаго католицизма. Разумѣю католицизмъ, который примирить въ себѣ вѣка римскаго абсолютизма и протестантскаго индивидуализма. И въ томъ и въ другомъ лагерѣ есть уже знаменія его. Папскій абсолютизмъ достигъ кульминаціонной точки въ 1870 году, въ декретахъ о непогрѣшимости. Это вызвало нѣкую реакцію въ лицѣ старо-католической церкви, но папство пошло впередъ, не потревоженное ею. Достигъ ли папскій абсолютизмъ послѣдней степени и не девятый ли валъ пришелъ въ его жизни въ началѣ сего столѣтія? Послѣдняя папская энциклика противъ модернизма показываетъ, что Римъ смотритъ на такое явленіе не какъ на ординарное событіе.

„Новый католицизмъ“ популярно представленъ въ повѣсти „Святой“ и недавно въ обращеніи къ папѣ отъ нѣкоторыхъ итальянскихъ священниковъ, напечатанномъ въ книгѣ „Чего мы хотимъ“? и попавшей подъ папское запрещеніе. Что замѣчательно, — это то, что, по прочтеніи этой книги, я, чадо протестантизма, нашелъ тамъ свою собственную религіозную мысль и тенденцію прекрасно выраженной.

„Обратимся снова къ протестантизму. Вотъ поверхъ горизонта звѣзда на востокъ! Это грядетъ новый католицизмъ къ нашей протестантской вѣрѣ. Знаменія его присутствія: одно — возрастаніе общецрестіанской совѣсти. Для насъ нынѣ ни одна церковь не достаточно велика, чтобы сдерживать въ себѣ широкаго христіанина. Другое — открытіе среди насъ христіанскаго Общества, имѣющаго дѣйствительное

преемство въ жизни отъ тѣхъ лицъ, которыми Христосъ Самъ окружилъ Себя.

Эти два теченія, и въ Римской церкви и въ протестантской, имѣютъ много общаго въ цѣломъ, — они могутъ въ новомъ исповѣданіи встрѣтиться, дополнить и усовершенить одно другое, тогда вѣка римскаго абсолютизма и протестантскаго индивидуализма найдутъ конецъ въ новомъ исповѣданіи, въ которомъ христіанство получитъ наибольшее выраженіе. Мы должны жить и работать въ ожиданіи Христа. Наши дѣти узрять гораздо большее осуществленіе жизни Христовой на землѣ, чѣмъ то, которое сподобились зрѣть наши очи!“

Если имѣть въ виду, что Ньюманъ Смитъ является виднѣйшимъ представителемъ своей церкви въ Америкѣ, то нельзя обойти молчаніемъ его вѣщныхъ строкъ, — вѣщныхъ въ томъ отношеніи, что онъ угадалъ мертвенность протестантизма и чрезмѣрность притязаній папства, злоупотребленія коего родили его, и неудовлетворительность обоихъ для ищущаго истины духа. Но вмѣсто гаданій о какомъ то новомъ католицизмѣ, имѣющемъ объединить двѣ стороны безъ крайностей той и другой, почтенному оратору слѣдовало бы поглубже проникнуть въ исторію и жизнь Христіанской Церкви, и тогда среди уже существующихъ исповѣданій онъ не могъ бы не увидѣть ту истинно живую вѣтвь Христовой Церкви, которая ведетъ свое преемство отъ дней Христа и хранитъ непрерывную связь съ первой дружиной Его апостоловъ и учениковъ, — и которая чужда отмѣченныхъ г. Смитомъ крайностей и романизма и протестантизма.

Она, — православная Христіанская Церковь, — удовлетворитъ самымъ повышеннымъ требованіямъ и исканіямъ религіозной души. И ей именно и суждено,

какъ Церкви истинной, незыблемо стоять до скончанія вѣка и объединить всѣхъ въ единомъ стадѣ, подъ единымъ пастыремъ Христомъ!

Къ сожалѣнію, она. Святая Православная Церковь, имѣющая пока своихъ чадъ преимуществу въ средѣ восточныхъ народовъ, съ ихъ совершенно отличнымъ языкомъ, не нашла еще достаточно громкаго глашатая и благовѣстника ея правды и истины среди иныхъ народовъ и остается невѣдомой многимъ изъ нихъ, чѣмъ и объясняются такія удивительныя альтернативы, какія привели пастора Смита къ мысли о грядущемъ ново-католицизмѣ, въ формѣ какого то новаго, еще не организованнаго, исповѣданія!

Католическая прелесть.

Въ одномъ изъ своихъ листовъ—призывая православныхъ христіанъ подчиниться римскому папѣ, католическій писатель приводитъ слова св. Кипріана, которыя передаетъ такъ: „Тотъ, кто не соблюдаетъ единства этой Церкви, какимъ образомъ можетъ думать, что у него есть вѣра? Тотъ, кто сопротивляется Церкви, кто отдѣляется отъ престола Петра, на которомъ основана Церковь, какимъ образомъ можетъ хвалиться, будто еще принадлежитъ къ Церкви?“

Привелъ эти слова католическій писатель, и вѣроятно, радуется. Ну, думаетъ, не повѣрятъ православные мнѣ, то должны повѣрить св. Кипріану, что отъ престола Петра (т. е. отъ Римской Церкви) отдѣляться не слѣдуетъ.—Да, господа, католическій писатель, мы почитаемъ св. Кипріана и вѣримъ ему; только извѣстны ли вамъ самому, что слова этого Угодника Божія вы привели неправильными и передали ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ

св. Кипріанъ никогда не говорилъ ихъ? Вотъ подлинныя слова св. Кипріана: „Кто не придерживается единства Церкви, развѣ можетъ думать, что имѣетъ вѣру? Кто сопротивляется и противодѣйствуетъ Церкви, развѣ можетъ утверждать, что принадлежитъ къ Церкви?“

Что же касается добавленія: „кто покидаетъ, или отдѣляется отъ престола Петра, на которомъ основана Церковь“, то его вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими добавленіями сдѣлали сами католики въ VI вѣкѣ при папѣ Пелагій II-мъ. Эти добавленія послѣ изобрѣтенія книгопечатанія, по приказанію папѣ, перепли въ печатныя сочиненія Кипріана.

Въ настоящее время подлогъ этотъ доказанъ съ такою очевидностью, что его не отвергають даже защитники папства; но писатель листка, должно быть, не зналъ этого, почему и привелъ его на соблазнъ и смущеніе своихъ довѣрчивыхъ читателей.—Еслибы писатель католическаго листка, вмѣсто того, чтобы напрасно смущать православныхъ, взялъ на себя трудъ познакомиться съ настоящими сочиненіями св. Кипріана безъ католическихъ добавленій, то онъ ясно-бы увидѣлъ, что учить о какомъ-то особомъ преимуществѣ престола Петра св. Кипріанъ не могъ, такъ какъ, по его словамъ, „всѣ другіе апостолы были одинаково съ Петромъ одарены почетомъ и властью“, значить и престолы ихъ были одинаково равными.—Точно также св. Кипріанъ не призналъ никакой верховной власти за римскими папами. „Я раздраженъ, писалъ онъ въ письмѣ къ Фирмилиану, безумнымъ притязаніемъ римскаго епископа, который утверждаетъ, что онъ наследовалъ свое епископство отъ апостола Петра“ *). Равнымъ образомъ на Карѳагенскомъ соборѣ въ 256 году св. Кипріанъ по поводу притязанія римскаго

*) См. К. О. Де-Скroxовскаго „Отъ мрака къ свѣту“ стр. 151, ч. 1-я.

папы на верховное главенство говорилъ: „Никто изъ насъ не задается мыслию о томъ, что онъ епископъ надъ епископами, и никто изъ насъ, пуская въ ходъ странныя угрозы денота, не требуетъ подчиненія у своихъ товарищей, такъ какъ всякій епископъ, имѣя власть, данную свыше, имѣетъ и свои убѣжденія, и свою волю, стало-быть, не можетъ подлежать суду другого епископа точно также, какъ и онъ самъ не имѣетъ права судить другого“.

Въ заключеніе скажемъ слѣдующее: св. Кипріанъ, какъ извѣстно былъ епископомъ Карфагенскимъ, значитъ, если кому, то Карфагенскимъ пастырямъ болѣе другихъ были извѣстны сочиненія св. Кипріана и его наставленія. И что-же? Карфагенскіе пастыри не только не признавали надъ собою власти римскаго папы, но даже, когда папа Целестинъ вздумалъ вмѣшаться въ дѣла Карфагенскихъ Церквей и прислалъ для этого своего посланника, написали ему въ 424-мъ году посланіе: „не созвоняйте послать сюда вашихъ клириковъ изслѣдователями и не попускайте сего, да не явима вносящими дымное надмѣніе міра въ Церковь Христову“. Ничего этого Карфагенскіе отцы, разумѣется, не написали-бы, если-бы св. Кипріанъ, какъ пишутъ католики, училъ христіанъ о подчиненіи римскому престолу.

Такъ-то, г. католическій писатель! Не вамъ запугивать насъ словами св. Кипріана. Лучше на себя поглядите: не къ вамъ-ли относятся обличающія слова св. Отца?!

(Поч. Лвг.)

Православный Мірянинъ.

Американская жизнь.

Лѣтняя Америка.

(См. № 2-й).

Качество дорожныхъ сообщеній является тоже прекрасной иллюстраціей по отношенію къ вопросу объ экономіи времени. И здѣсь Америка не имѣетъ чѣмъ похвалиться. Директоръ вѣдомства общественныхъ дорогъ, департамента Агрікультуры, заявилъ, что Соед. Штаты повидимому имѣютъ наилучшія изъ всѣхъ первоклассныхъ цивилизованныхъ державъ пути сообщенія. Было доказано, что перевезти бушель пшеницы по шоссе 15 миль обойдется дорожѣ чѣмъ тоже перевести 500 миль по желѣзной дорогѣ, или пароходомъ 2000 миль. Въ Январѣ 1905 года сообщалось, что шерифъ и детективы въ штатѣ Огайо не были въ состояніи проѣхать 15 миль, отдѣляющихъ ихъ отъ преслѣдуемаго преступника потому, что нельзя было добыть лошадей ни по какой цѣнѣ вслѣдствіе ужаснаго состоянія дорогъ.

Многіе изъ большихъ городовъ Соед. Штатовъ устроены по такой системѣ, которая требуетъ громаднаго времени для прохожденія ихъ изъ конца въ конецъ. — Количество времени теряемаго въ Нью-Йоркѣ вслѣдствіе небрежности городскихъ авторитетовъ въ дѣлѣ учорядоченія сообщенія превышаетъ всякія исчисленія. Общая увѣренность, будто Нью-Йоркъ идетъ впереди Лондона по части „rapid transit“ ни въ какомъ случаѣ не подтверждается фактами. Согласно Бриланду, величайшему авторитету по этому вопросу, электрическіе трамваи по Нью-Йоркскимъ улицамъ настолько запружены станковками и преградами, что ихъ средняя скорость не превышаетъ 8 миль въ часъ, — скорость, которая еще позволяетъ говорить съ почтительностью о Лондонскихъ омнибусахъ. Идя внизъ Бродвея, отъ площади Астора,

въ „бизнесовые“ часы, я иногда сравнивалъ свой ходъ съ ходомъ трамвая, идущаго рядомъ, и я достигалъ Каналь улицы (1 миля) прежде чѣмъ вагонъ успѣвалъ обогнать меня. Между тѣмъ, американецъ въ торопяхъ всегда возьметъ не задумываясь трамвай даже на два-три квартала, вмѣсто того, чтобы тоже пространство пройти съѣшнымъ шагомъ, точно также какъ будетъ ожидать двѣ-три минуты подъемной машины, вмѣсто того, чтобы пройти десять ступенекъ по лѣстницѣ,—и прибѣгнуть къ пишущей машинѣ, чтобы изобразить на почтовой карточкѣ то, что гораздо скорѣй написалъ бы рукой. Сорокъ лѣтъ понадобилось на то, чтобы Нью-Йоркъ послѣдовалъ примѣру Лондона и призналъ, что подземная дорога—наилучшее сообщеніе для большого города.—Что касается Американскихъ желѣзныхъ дорогъ, то совершенно ошибаются тѣ, которые принимаютъ за норму для своего сужденія широко рекламированные „рекорды“ америк. скорости на дальнія разстоянія. Прокатить въ восемнадцать часовъ поѣздъ изъ Нью-Йорка до Чикаго—дистанцію въ 912 или 930 миль—штука блестящая, но вѣдь она имѣетъ практическую цѣнность только для весьма небольшого количества путешественниковъ въ Соед. Штатахъ. Этотъ казовый успѣхъ окажется совершенно исключительнымъ, если мы сравнимъ удобства для дѣловаго человѣка въ сообщеніяхъ между Лондономъ и Манчестеромъ, и между Нью-Йоркомъ и Вашингтономъ. Осенью 1904 года „Scientific American“ суммировалъ свои тщательныя и детальныя изысканія въ выводѣ, что „въ отношеніи числа и скорости быстрыхъ поѣздовъ наша желѣзнодорожная система въ этой странѣ никакъ не сравнится съ Франціей и Англіей“. Вѣроятно, англійскіе читатели будутъ удивлены, узнавъ, что по сосѣдству съ Нью-Йоркомъ, на главныхъ путяхъ веду-

щихъ къ нему, существуетъ не менѣе 25 разводныхъ мостовъ, при которыхъ любая баржа подвергаетъ желѣзнодорожное сообщеніе риску заторможенія. Въ Ноябрь 1904 года, кирпичный обломокъ, попавшій въ грязь подлѣ Кромвель-Крикъ, въ Harlem River помѣшалъ заключить мостъ, и тѣмъ затормозилъ сорокъ поѣздовъ идущихъ съ запада, замедливъ конечно отправку тысячъ пассажировъ вынужденныхъ ожидать на главной станціи отхода поѣздовъ въ противоположную сторону. Пока не устранили препятствія, оказалось необходимымъ приостановить все поѣзда вплоть до Албани, на протяженіи ста тридцати пяти миль! И по словамъ Нью-Йорккаго Геральда этотъ случай находитъ параллели на всѣхъ подъѣздныхъ путяхъ къ Нью-Йорку!

Вагоны употребляемые на американскихъ дорогахъ устроены съ такимъ же небреженіемъ объ удобствахъ въ смыслѣ скорости. Мнѣ приходилось читать восхваленіе американской быстроты въ описаніи сцены на вокзалахъ Нью-Йоркскихъ по прибытіи туда пригородныхъ поѣздовъ съ массой „дѣловыхъ“ пассажировъ „Чуть поѣздъ вошелъ, люди сыплются съ обѣихъ сторонъ вагоновъ и т. д.“ Въ дѣйствительности же, это и есть то, чего никогда не бываетъ и не можетъ быть на американскихъ дорогахъ! Пусть будетъ и 60—100 пассажировъ въ вагонѣ, они должны протискиваться къ выходу чрезъ одинъ, а иногда два выхода въ концахъ вагона.—И восхваляемая багажная америк. система точно также на дѣлѣ поразительно медлительна. Обычно необходимо заранѣе, за нѣсколько часовъ, упаковаться пассажиру, иногда съ вечера сдать багажъ, и все таки послѣ на станціи дожидаться его прибытія. По моему личному опыту, замедленія и неурядности съ багажемъ неизмѣнные спутники путешествія по Америкѣ.

Много разъ главныя почтовые чиновники Америки, посѣтивъ Европу, заявляли, будто почтовая система Америки далеко опередила другія страны. Между тѣмъ, въ Бостонѣ письма разносятъ по частнымъ домамъ только четыре раза въ день, въ 4.20 по полудни—последній разъ, въ Вашингтонѣ въ обывательской части—три раза и четыре раза въ дѣловой части города! Въ населенномъ пригородѣ, куда приходятъ частые поѣзда Нью-Йоркскаго центрального вокзала, бываетъ только три доставки на день,—последняя въ четыре часа,—а въ другихъ пригородахъ, также удобно посѣщаемыхъ поѣздами и пароходиками, еще въ концѣ минувшаго столѣтія приходилось за письмами ходить на почту. Домъ, въ которомъ я жилъ въ Нью-Йоркѣ, находился въ разстояніи полуторы мили отъ Главной Почтовой Конторы, но послѣ шести часовъ вечера писемъ мнѣ уже не доставляли. Проведя лѣто въ городкѣ шт. Массачусетсъ съ 1800 жителей, въ трехъ часахъ отъ Бостона, я узналъ, что тамъ не существуетъ доставки писемъ на домъ, но за ними надо являться въ контору. Тюки съ корреспонденціей доставляемы были здѣсь дважды на день съ желѣзнодорожной станціи въ Контору въ телѣжкѣ, уже долго спустя послѣ того, какъ пассажиры бывало разойдутся и багажъ разобранъ. И даже въ большихъ городахъ почтовые бандероли, оплачиваемыя по второму разряду, включая циркуляры, корректуры и печатные документы, обычно доставляются днемъ—двумя позже, чѣмъ письма посланные въ одно время.

Обычно полагають, что американскій журнализмъ даетъ наиболѣе блестящую иллюстрацію національнаго стремленія къ быстротѣ. Гдѣ дѣло идетъ только о публикаціи новостей, это репутація заслуженная, хотя и тутъ наши англійскія вечернія газеты идутъ впередъ. Хроника боль-

шихъ несчастій, (по части Египта въ Америкѣ большая практика), ведется здѣсь болѣе скоро и полно, чѣмъ въ Англии, но въ вѣкоторыхъ областяхъ репортерства Америка стоитъ далеко позади. Напр., отчеты о рѣчахъ почти утерянное въ Америкѣ искусство. Почти каждое выдающее мѣсто изъ рѣчи ораторомъ должно быть отмѣчено напередъ, для того, чтобы быть зарекордированнымъ во-время. Длану ея обычно измѣряють размѣромъ, которое она занимаетъ. напр., можно читать о спичѣ Г. Фассета „въ 7.000 словъ“, на Нью-Йоркской Республиканской конвенціи 1904 года, вмѣсто того чтобы узнать во сколько времени она прочтена. Важная рѣчь въ Конгрессѣ, если она имѣетъ достигнуть публики, можетъ быть только скопирована нѣсколькими днями позднѣе газетами изъ официальныхъ рапортовъ. Комментаріи передовыхъ статей еще болѣе задерживаются.—Добыть хорошо написанный комментарий на политическія новости, которыя не пришли въ редакцію задолго до полуночи, является чѣмъ то недостижимымъ для Америки. Ежедневныя журналы въ Америкѣ медлительнѣе нашихъ не только по комментаріямъ, но и по новостямъ. Въ этомъ отношеніи религіозные, напр., Лондонскіе журналы идутъ на день или два впередъ своихъ американскихъ коллегъ. Прежде чѣмъ бросить бесѣду о журнализмѣ, сонлюсь еще въ подтвержденіе моихъ доводовъ на самый форматъ америк. газетъ. Ихъ размѣръ и форма свидѣтельствуютъ, что они рассчитаны на что угодно, но не на скорость у читателя. Г. Ватерсонъ, наиболѣе выдающийся издатель въ Южныхъ Штатахъ, послѣднее время очень горячо рекомендовалъ англійскія газеты за ихъ сжатость. „Лондонъ, говоритъ онъ, сжимаетъ въ одинъ параграфъ то, чему Нью-Йоркъ отводитъ столбецъ“. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ номеръ Нью-Йоркскаго

“World” былъ изданъ подь руководствомъ хорошо извѣстнаго англійскаго журналиста на началахъ Лондонской конѣчной газеты, но опытъ былъ принятъ не одобрительно, показавъ, что газета оказалась слишкомъ компактной для вкуса публики.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Уніатское крещеніе раньше и теперь.

Хотя и прежде уніатское Крещеніе отличалось отъ православнаго, ибо уніаты крещаютъ дѣтей въ римо-католическую вѣру, потому что при исповѣданіи вѣры, восьмой членъ Символа вѣры читаютъ какъ и римо-католики: „и въ Духа Святаго Господа Животворящаго, Иже отъ Отца и Сына исходящаго“, (значитъ съ прибавкой „и Сына“, вопреки ученію Христа Спасителя, Который ясно въ Евангеліи сказалъ, что Духъ Святой отъ Отца исходитъ (Іоан. 15, 26) а нигдѣ никогда не говорилъ, будто и отъ Сына исходитъ, и вопреки постановленію второго вселенскаго собора: „И въ Духа святаго, Господа, Животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго“, да и нигдѣ ни на какомъ соборѣ, Свв. отцы не учили, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына), все таки уніатское крещеніе было похоже на православное, особенно въ томъ, что сей часъ послѣ крещенія, какъ и православные, дѣти муропомазывались; но теперь, послѣ папской буллы, воспрещающей немедленное, священническое муропомазаніе дѣтей, совершенно ихнее крещеніе сдѣлалось римо-католическимъ, а на практикѣ, при существующихъ условіяхъ, и недѣйствительнымъ негоднымъ. Именно:

Если уніатскіе священники не станутъ муропомазывать дѣтей, дѣти будутъ лишены печати дара Духа Святаго, безъ

котораго могутъ и умереть, не дождав-шись чтобы ихъ епископъ муропомазалъ. Если же уніатскіе священники будутъ продолжать, вопреки указу буллы, муропомазывать дѣтей, то отъ этого пользы не будетъ, потому что это будетъ дѣлаться подь запрещеніемъ епископа и папы римскаго, а если священникъ дѣлаетъ вопреки своему начальству, то онъ считается какъ бы лишеннымъ сана — простымъ мірскимъ человѣкомъ. Такимъ образомъ, теперешнее крещеніе—муропомазаніе уніатовъ не есть ни православное, ни уніатское, а лишь подобіе римо-католическаго, или не лучшее, какъ если бы его совершалъ простой мірской человѣкъ.

С в я щ. Ф. С р е д а н о в и ч ѣ.

Тревожные вопросы.

Невольно заняло сердце при чтеніи слѣдующаго газетнаго отъ Февр. 10-го сообщенія:

„На собраніи въ ресторанѣ Римъ (и имя то какое зловѣщее!), въ коемъ приняло участіе до 25 членовъ епископальной церкви, большинство мірянъ, — подь предсѣдательствомъ Fr. Paul'a, начальника монастыря въ Грейморъ, организовалось Общество, наименованное „Англикано-Римское Соединеніе“, цѣлью коего является, само собою, окончательное возвращеніе епископальной церкви къ вѣдѣ латинства.

„Во всестороннемъ обсужденіи вопроса объ этой организаціи, приняли участіе представители епископ. церкви изъ Нью-Йорка, Филадельфіи и Джерзи-Сити. Былъ составленъ уставъ и выбраны чиновники.

„Вотъ какъ высказался Fr. Paul, издатель журнала „Lamp“, изданія направленнаго къ утверженію единенія между римской и епископальной церковью, по

поводу дѣйствій этого собранія:

„Послѣ детальнаго обмѣна мыслей Англикано-Римское Соединеніе организовано. Эта организація по преимуществу состоитъ изъ мірянъ, и устроена на началахъ аналогичныхъ съ Англійскимъ Церковнымъ Соединеніемъ. Ея цѣль — поддерживать и защищать католическіе принципы и стремиться къ соединенію англиканской церкви и апостольскаго престола, — причемъ почвой для соглашенія является признаніе Римскаго приматства.

„Участниками могутъ быть только члены епископальной церкви или церквей находящихся съ ней въ единеніи.

„Мы вѣримъ, что въ концѣ концовъ обѣ церкви соединятся, и мы сочувствуемъ этому, но надо помнить, что это не разговоръ для того, чтобы заставить нѣсколькихъ епископаловъ покинуть свою церковь и присоединиться къ другой. Мы ожидаемъ великаго движенія, которое въ свое время приведетъ обѣ церкви къ тѣмъ отношеніямъ, какія царили до реформации.

„Мы признаемъ папу естественнымъ преемникомъ Св. Петра, но мы ни въ какомъ отношеніи не дизлояльны своей родной церкви“.

Такимъ образомъ, по заявленію Fr. Paul'я, эта организація только дополняетъ уже существующія ассоціаціи—имѣющія своей цѣлью соединеніе епископальной церкви или съ протестантскими, или съ—православной Восточною Церковью.

Конечно, стремиться къ единенію христіанскаго міра—дѣло почтенное и задача каждаго христіанина. Конечно, не трудно понять епископаловъ, которые стараются подыскать фундаментъ для своего церковнаго существованія болѣе устойчивый, чѣмъ тотъ, на который водрузила ихъ реформація. Но какъ-то больно ста-

новится при мысли, что стремленія ихъ къ Восточной церкви все время наталкиваются на непроходимыя препятствія, и что въ настоящее время, несмотря на энергичную работу представителей Anglican' Eastern Orthodox Union'a, въ Америкѣ сильно расширяется романстическое настроеніе, и проповѣдниками послѣдняго выступаютъ лица, которыя еще недавно съ такой глубокой симпатіей относились къ идеѣ исканія правды и поддержки на Востокѣ, а не на западѣ.

Въ этомъ самомъ ресторанѣ „Римъ“ еще два-три года назадъ происходили дружескіе завтраки членовъ епископальнаго клерикальнаго клуба, при неизмѣнномъ участіи членовъ русской церкви о. Х—го и Н. Н. Л—го. Въ числѣ епископаловъ принимавшихъ дѣятельное участіе въ устроеніи такого взаимообщенія и послѣобѣденныхъ бесѣдъ и рефератовъ намъ постоянно приходилось видѣть и тѣхъ лицъ, имена которыхъ значатся отнынѣ въ спискахъ чиновниковъ новой латинофильской организаціи.—имена почтенныя, безукоризненныя! Кто бы могъ подумать, что проф. Райлей, нашъ другъ, столько потрудившійся для воспитанія въ епископальномъ семинарскомъ юношествѣ, въ бытность свою профессоромъ Нью-Йоркской семинаріи, этихъ именно симпатій къ Востоку,—будетъ избранъ вице-предсѣдателемъ новаго соединенія!

И тревожно думается,—все ли возможное сдѣлала наша православная Церковь для того, чтобы ободрить епископаловъ въ ихъ стремленіи къ Востоку и чтобы въ нихъ послѣ найти союзника къ борьбѣ съ гордымъ Римомъ и къ водворенію Царства Божія на землѣ?

Не есть ли доля и нашего сотрудничества въ этомъ дѣлѣ организаціи въ средѣ епископаловъ латино-фильскаго Общества?

Не слишкомъ ли настойчиво и холод-

но отвергаемъ мы исканія епископаловъ и желаніе ихъ завязать дружественныя сношенія съ Православной Церковью...

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Братской Кассы Духовенства С. Американской Епархіи за 1907-ой годъ.

А. Запасной капиталъ.

Приходъ.

Перешло остаткомъ къ 1-му Января 1907 года \$1772.47
Пожертвовано Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ . . . 11.10

Расходъ.

Расхода въ теченіе 1907 года не было.

В. Расходный капиталъ.

Приходъ.

Перешло остаткомъ къ 1-му Января 1907 г. \$1345.41

Въ теченіе года поступило:

а) въ возвратъ выданныхъ заимообразно ссудъ 4633.40
б) Поступило отъ участниковъ Кассы 2% сбора изъ жалованій . . . 1484.35
в) Поступило 3% сбора съ прогоновъ, выданныхъ назначеннымъ на службу въ Алеутскую Епархію . . . 151.75
г) поступило 1% сбора съ прогоновъ, выданныхъ уволеннымъ отъ службы въ Алеутской Епархіи . . . 93.15
д) поступило 3% сбора взимаемаго при выдачѣ ссудъ . . . 76.90
е) поступило штрафныхъ . . . 5.00

Всего на приходъ въ расходный капиталъ поступило въ 1907 г. . . . 7.789 96

Расходъ.

а) выдано безвозвратно: на леченіе . . . 305.00
б) выдана посмертная заимога вдовѣ умершаго учителя Лаврентіи Кашеварова Милицѣ Кашеваровой . . . 400.00
в) выдано по постановленію Собора Духовенства въ награду за труды членамъ Правленія Братской Кассы:
Казначей Священнику Петру Попову . . . 30.00
Дѣлопроизводителю Никанору Гривскому 20.00
г) выдано заимообразно: . . . 5655.00
д) Мелкіе расходы . . . 72.65

Остатокъ.

За выключеніемъ изъ суммы прихода \$7789.96 суммы расхода \$6482.65, къ 1-му Января 1908 г. расходнаго капитала должно бы остаться \$1307.31. Но такъ какъ, согласно §8-му Устава Братской Кассы, 15% ежегодныхъ остатковъ расходнаго капитала (а таковыхъ по-

лучается \$196.09) отчисляется въ запасной капиталъ, то къ 1-му Января 1908 года остается:

Расходнаго капитала (1307.31 — 196.09) \$1.111.22
Запаснаго капитала (1783.57 + 196.09) . . . 1.979.66

Всего же капиталовъ Братской Кассы Духовенства С. Американской Епархіи къ 1-му Января 1908 года имѣется . . . \$3,090.88

Кромѣ сего остаются должными въ Братскую Кассу:

изъ выданныхъ заимообразно ссудъ . . . 3.004.20

Подробный отчетъ разсылается участникамъ Кассы особо.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ С. Американскаго Духовнаго Правленія.

1. Протоколомъ Собранія Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія, утвержденнымъ резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Плагона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 23-го Января, 1908 года, за № 119-мъ, — постановлено: „расторгнуть бракъ супруговъ Діонісія Николаевича и Ольги Стенановны Лактіоновыхъ на основаніи 249 ст. Устава Духовныхъ Консисторій, съ послѣдствіями указанными 253 ст. Устава Духовныхъ Консисторій“.

2. Протоколомъ Собранія Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія, утвержденнымъ резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Плагона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 23 Января, 1908 года, за № 120-мъ постановлено: „расторгнуть бракъ супруговъ Марка и Магдалины Θεодоровны Брычка на основаніи 249 ст. Устава Духовныхъ Консисторій, съ послѣдствіями указанными 253 ст. Устава Духовныхъ Консисторій“.

Редакторъ,

Каведральный Протоіерей А. Хотовицкій.